

ему вопросъ: „куда же направлялись тѣ люди, о которыхъ онъ намъ рассказываетъ?“ Н'голокъ, нисколько не задумываясь, отвѣтилъ: „въ монастырь Рарчжа-гомба, куда они вѣроятно и дошли бы, если бы у одного изъ начальниковъ или чиновниковъ не повернулась голова, почему русскіе и принуждены были возвратиться за Тосо-норъ“¹⁾.

На этомъ, свиданіе съ первыми встрѣчными н'голоками у насъ и окончилось.

На пути же къ озеру Оринъ-норъ, а также и во время самой стоянки при его берегахъ, мы наблюдали движеніе главнаго н'голок'скаго каравана, слѣдовавшаго эшелонами. Н'голок'и двигались семьями—съ большими и малыми дѣтьми, завьюченными въ открытыхъ ящикахъ или корзинахъ по обѣ стороны животнаго, за исключеніемъ грудныхъ малютокъ, которыхъ матери везли за пазухами. Домашній скарбъ н'голок'и везли вьюкомъ на якахъ. Въ теченіе двухъ дней н'голок'и проходили въ виду нашего бивуака. Глядя на передвиженіе этой дикой орды, мнѣ живо вспомнилось изъ исторіи описаніе нашествій гунновъ, готовъ и другихъ кочевниковъ на Европу.

Разсчитывая провести значительную часть лѣта въ извилинѣ верхней Хуанъ-хэ и по возможности поработать тамъ въ географическомъ, этнографическомъ и естественно-историческомъ отношеніяхъ, мною было принято за правило держаться дружественныхъ отношеній съ номадами вообще, въ особенности же съ н'голок'ами, съ которыми русскимъ экспедиціямъ приходилось уже по необходимости, въ видахъ самозащиты, вступать въ болѣе или менѣе серьезныя вооруженныя столкновенія. Поэтому при встрѣчѣ съ н'голок'ами, направлявшимися домой во главѣ съ однимъ изъ ихъ главныхъ управителей, мы были обрадованы, надѣясь путемъ дружбы и знакомства расположить его къ себѣ и такимъ образомъ обезпечить экспедиціи свободный путь внизъ по невѣдомому уголку верхней Хуанъ-хэ. Лишь только мы успѣли устроить нашъ бивуакъ при озерѣ, въ стрѣлкѣ, обезпечивающей намъ отличную и выгодную въ боевомъ отношеніи позицію, какъ къ намъ прибыло трое н'голок'овъ. Одинъ старикъ монголь-н'голокъ²⁾, помощникъ Ринчинъ-шям'а, и два другихъ монгола же, не считая чело-вѣкъ семи молодежи, составлявшей эскортъ старика-чиновника. Въ

1) В. И. Роборовскаго сразилъ параличъ не задолго до нападенія на насъ н'голок'овъ.

2) Такихъ монголо-н'голок'овъ или просто монголовъ въ извилинѣ рѣки Мачю имѣется четыре хошуна.